

А. Д. ВОРОХОВ, Д. Д. ИСАЕВ, А. В. СТОЛЯРОВ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГОМОСЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЗАКЛЮЧЕННЫХ

БОРОХОВ Александр Давидович - врач-психиатр Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева; ИСАЕВ Дмитрий Дмитриевич — кандидат медицинских наук, научный сотрудник Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева; СТОЛЯРОВ Александр Владимирович — врач-сексопатолог Чимкентской психоневрологической больницы. В нашем журнале публикуются впервые.

В последние годы изучению влияния пребывания осужденных в местах заключения на последующую социальную реабилитацию и адаптацию, а также возможности совершения повторных преступлений уделяется все большее внимание [1—3]. Изоляция правонарушителей, помещение их в достаточно жесткие дисциплинарные условия оправданы, так как они представляют опасность для общества. Однако все это имеет и свою оборотную сторону в виде усиления деформации личности и трансформации ее ценностных ориентаций.

Существующая в настоящее время система ИТУ приводит к тому, что лица преступного мира в местах заключения стихийно формируют свой „правопорядок“, неформальную иерархическую структуру негласной власти в лагере, которая фактически делит всех обитателей ИТУ на касты. Всеобщее послушание и покорное подчинение кастовым регламентациям поддерживается созданием обстановки террора, когда привилегии для одних сопровождаются притеснениями, запретами и лишениями для других. Поведение заключенных опосредуется «кодексом воровской чести» и постоянной угрозой применения силы в случаях малейших отклонений от неписанных законов [4-6].

Распространенным, хотя и мало афишируемым до настоящего времени аспектом системы мер по поддержанию преступного «правопорядка» являются гомосексуальные контакты между заключенными [7, 8]. Во многом неясной и неразработанной остается социопсихологическая природа этого явления, рассмотрению которой и посвящена данная статья. В ней обобщены результаты обследования 50 лиц мужского пола в возрасте 18—35 лет, находившихся в местах лишения свободы с различными типами режимов (общий, усиленный, строгий) от 3 до 10 лет. За время нахождения в заключении все они являлись свидетелями и участниками гомосексуальных контактов.

Прежде всего следует отметить, что рассматриваемое поведение не имеет ничего общего с гомосексуализмом как направленностью сексуального влечения к лицам своего пола [7-11]. В данном случае сходство с ним лишь внешнее, основанное на близости, схожести поведенческих схем. С сексологической точки зрения, для подавляющего большинства участников гомосексуальных контактов — это транзиторное заместительное поведение в экстремальных условиях существования, которое прекращается по выходе из мест заключения. Фактически оно оказывается даже не столько стремлением к физиологической разрядке сексуального напряжения, сколько атрибутом иерархических взаимоотношений в уголовном мире. Изучение закономерностей социального поведения при помощи моделирования различных условий существования показывает, что подобные отношения наличествуют и в так называемых традиционных обществах, среди приматов, где гомосексуальные действия часто являются выражением иерархических отношений господства —

подчинения, когда более слабым особям уготована роль пассивного подчинения [12]. Аналогичные факты установлены при попытке воссоздания атмосферы перенаселенности в ограниченном пространстве на крысах [13].

Девиантное сексуальное поведение в местах заключения выполняет несколько функций.

Во-первых, это удовлетворение физиологической потребности при отсутствии возможности установления гетеросексуальных контактов. При этом доминантным для данного контингента является негативное отношение к мастурбации в пользу гомосексуальных связей, что детерминируется и микросоциальными нормативами.

Во-вторых, сексуальное поведение в этих условиях представляет собой неотъемлемую часть утверждения собственного статуса в группе и определения места в системе взаимоотношений с окружающими. Стремление соответствовать жесткой регламентации группового поведения заключенных предполагает регулярную демонстрацию собственного сексуального и иерархического превосходства по отношению к низшей касте. Неоднократно проигрываемая система транзакций, приобретающая характер ритуала, практически определяет интенсивность сексуальных действий.

В-третьих, сексуальные действия используются в качестве агрессивно-садистских, репрессивных санкций и представляют собой вариант физического наказания и максимального морального унижения в отношении нарушивших требования и правила уголовной жизни (сотрудничество с администрацией лагеря, «чрезмерная» трудовая активность), лиц, которые символизируют официальную власть (осужденные работники органов правопорядка), а также наиболее презируемых, совершивших недостойные по воровским меркам половые преступления: изнасилования, развратные действия и т. п.

Как правило, в категорию пассивных партнеров, кроме вышеперечисленных, попадают либо физически слабые или психически незрелые, реже с интеллектуальной недостаточностью, либо слабохарактерные, не способные постоять за себя, дать должный отпор попыткам надругательства, молодые мужчины с миловидной внешностью и те, кто по тем или иным причинам приглянулся «вору». В исключительных случаях в их среде могут оказаться люди с гомосексуальными наклонностями, тем более что ст. 121 УК РСФСР и аналогичные статьи союзных республик все еще остаются в силе.

Лица, выступающие в пассивной роли, во всем подвергаются психо-физической дискриминации, находятся на положении изгоев, их преследует презрительно-брезгливое отношение, предоставление наиболее грязных и тяжелых работ, худшее, специально отгороженное место для проживания и сна, старая, грязная, рваная одежда, отсутствие права питаться вместе со всеми и т. д. [4. 6].

Эту группу в колонии воспринимают и обращаются, как с женской. Соответственно с этим изменяются на женский лад имена (Василий — Василиса, или дают расхожие: Дашка, Машка, Манька и др.), говорят о них исключительно в женском роде, отзываются в цинично-пренебрежительной манере, как о лицах противоположного пола («девка она и есть девка, должна знать свою стойку»).

Говоря об особенностях гомосексуального поведения среди заключенных, необходимо подчеркнуть, что негативное отношение распространяется только на пассивных партнеров («петух», «гребень», «пинч», «козел», «чмо», «попер» — на блатном жаргоне). Роль активного партнера относится к нормативной в данной среде и не подлежит осуждению и даже обсуждению.

Для склонения новичка к гомосексуальным контактам используются самые различные способы: убеждение, обман, прямое физическое давление. Среди них возможны следующие варианты.

Провокация. Например, к вновь прибывшему заключенному, который еще плохо ориентируется в окружающей обстановке и интерперсональных отношениях, обращаются на уголовном жаргоне — «вафлю дам, не прощушаришь?» (предложение со-

вершить орально-генитальный контакт). По реакции субъекта судят, может ли он в дальнейшем постоять за себя. В данном случае единственным правильным ответом считается мгновенное реагирование в виде нанесения удара. Долгом чести каждого ценой собственного здоровья или даже жизни является исключение не только возможности участия в сексуальных действиях в качестве пассивного партнера, но даже косвенного обвинения в этом. Проявив малейшую слабость, индивид подвергается дальнейшему все усиливающемуся давлению, неминуемо утрачивает свой авторитет.

Прописка. Своеобразный ритуал инициации, посвящения в уголовный мир, наиболее часто встречающийся в колониях для несовершеннолетних и заключающийся в серии вопросов, которые носят провокационный характер. Приведем некоторые из них: «Ты у горбатого сосал?», что дословно означает — пил ли испытуемый из носика чайника? Или: «Кем будешь: летуном или пятачком?», «Летуна» должен спрыгнуть вниз головой со второго яруса нар, а у самого пола его подхватывают, о чем вновь осужденный не знает. «Пятачок» — это заключенный, который ест пищу в отхожем месте, т. к. принадлежит к низшей касте. Таким образом, человеку предоставляется выбор - либо физическое калечение и уважение заключенных, либо первая ступень на пути к «неприкасаемым».

Обманный путь убеждения. Слабому осужденному обещают всяческую поддержку в той или иной форме, если он вступит в интимные отношения, или предлагают паритетные половые отношения, объясняя их необходимость и естественность спецификой условий мест заключения. Ему предлагается выступить сначала в качестве пассивного партнера, обещая сохранить все в тайне. После того, как пассивная роль в акте уже исполнена, его сразу отвергают, высмеивают уровень его половых притязаний и громогласно объявляют о совершенном гомосексуальном контакте.

Физический или силовой. Субъекта подвергают жесточайшему избиению, после чего он просто физически не в состоянии сопротивляться. Подобный агрессивно-садистский путь, обозначаемый как «обидеть», «опустить», «казнить», «отодрать», сопровождается падением статуса с любой высоты иерархической лестницы до самой низкой кастовой ступени и резкой сменой отношения к заключенному со стороны всего окружения, включая и бывших приятелей. Чаще всего подобная половая экзекуция совершается публично с «назидательной целью», является следствием суда над провинившимся. В ряде случаев несчастного принуждают к орально-генитальным контактам, которые совершаются исключительно для садистского упоения бессилием жертвы и символизируют полную покорность, отказ от всех прежних притязаний и прав.

"Опущенные" оказываются в наиболее презираемом и попираемом положении, обслуживают всех остальных, не имея права отказать чьим-либо сексуальным притязаниям.

К способам оказания психологического давления следует отнести нанесение особой татуировки, смысла которой заключенный не знает или не понимает, либо татуировка делается на таком месте, которое он не видит (спина, ягодица). В последующем изображение определяет его место в иерархической лестнице. Специального рассмотрения заслуживает искусственная дерматография (татуировка) у лиц с пассивной гомосексуальной ролью, являющаяся своеобразным опознавательным знаком (14, 15). Наиболее часто подобные татуировки наносятся на лицо, спину, ягодицы, реже - на кисти.

«Точка» — может быть расположена на мочке уха, щеке, возле угла рта. Наносится насильственным путем специально на открытую часть тела, чтобы хорошо была видна окружающим. Прообразом ее является «мушка», которую носили проститутки в XVII-XVIII вв. Естественным является желание носителей подобных знаков избавиться от них при первой же возможности или скрыть от окружаю-

щих. Поэтому в дальнейшем метки удаляются путем прижигания или же с косметической целью носятся усы, борода, длинные волосы.

На кисти наносится знак в виде перстня: два темных треугольника и три точки по белой линии между ними. Они могут символизировать полную сексуальную доступность, возможную с лицами женского пола.

«Черви» - общепринятое символическое изображение любви, однако имеет и другую трактовку — «развернутая ягодичная область». Может встречаться в виде перстня и, как правило, наносится обманным путем на кисть, предплечье.

«Корона», на ободке которой красные масти имеют ложную трактовку — «король всех мастей». Истинная же, вероятнее всего - «армянская королева» - жаргонное выражение, означающее «пассивный гомосексуалист». Вообще красные масти не наносятся и считаются признаком дурного тона, так как прежде всего ассоциируются в оценках заключенных с гомосексуальностью.

Женское лицо, обнаженная женская фигура, иногда обвитая змеей - такая татуировка наносится обманным путем на спине, с целью придать гомосексуальным отношениям гетеросексуальную окраску (имитация полового акта с женщиной). Кочегар, бросающий в топку, уголь; мышка, убегающая от кошки; паровоз (ягодица) - отражают своеобразный тюремный юмор, так как при ходьбе рисунок «приходит в движение»; мышка убегает от кошки в «норку», паровоз въезжает в «тоннель», кочегар подбрасывает в «топку» уголь. Изображение на ягодице говорит о сексуальной доступности.

«Глаза» - также олицетворение тюремного юмора, возможна и имитация фелляции.

Аббревиатуры «зек», «кент», «вор» носят откровенно нецензурный характер. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что решение даже такой казалось бы медицинской проблемы как коррекция и профилактика девиантного сексуального поведения в ИТУ неотделимо от изучения параллельных структур власти среди заключенных. Попытки изолированной борьбы с отдельными проявлениями «воровского мира» (татуировки, издевательства и дискриминация отдельных групп заключенных, гомосексуальные контакты) не дадут желаемого результата без разработки мер перестройки системы содержания и воспитания осужденных.

Главная цель ПТУ - вернуть обществу гражданина. Бессмысленно и наивно думать, что сама по себе изоляция и оупляющий однообразный низкоквалифицированный труд приведут к перевоспитанию совершивших преступление. Напротив, неблагоприятными оказываются условия, при которых свобода отодвигается на неопределенно большие сроки, значительную часть времени люди предоставлены сами себе, лишены реальных стимулов и заинтересованности в исправлении. Скудность проживания приводит к возникновению борьбы за более комфортные условия, расслоению массы заключенных по признаку физической силы и воровских заслуг.

Уважение к личности и достоинству каждого должны стать тем краеугольным камнем, вокруг которого структурируются новые ценности и идеалы осужденного. Работа в этом направлении должна осуществляться психологами и воспитателями, подкрепятся соответствующими системами содержания заключенных, в которых они бы не чувствовали себя униженными, ощущали заботу и внимание как к людям, совершившим ошибку, но достойным сострадания и возвращения к нормальной жизни. Должны быть предусмотрены возможности для сохранения контактов с семьей, вестись борьба с обезличенностью, уважаться права и интересы каждого, создаваться стимулы для трудового роста и обеспечиваться максимальные возможности для использования той квалификации, которой обладал данный человек. В противном случае формировать личность будет преступная среда, асоциальные тенденции углубятся в колонии, а общество получит потенциального рецидивиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинин П. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Я. Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М.: Политиздат. 1982.
2. Кудрявцев В. В. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976.
3. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология: Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М.: Юрид. лит., 1971.
4. Самойлов Л. Путешествия в перевернутый мир//Нева. 1989. № 4.
5. Хохряков Г. Ф, Наказание лишением свободы//Социол. исслед. 1989. № 2.
6. Курганов С. И. За колючей проволокой - другая жизнь?//Социол. исслед. 1989 № 3.
7. Boffum P. Homosexuality in prisons. Washington, 1972.
8. Johnson E. The homosexual in prison // Social Theory & Practice. 1971, V. 1. P. 83—97.
9. Word D. A., Kassebaum G. G. Homosexuality: A mode of adaptation in prison for women //Social Problems. 1964. V. 12. P. 159-177.
10. Исаев Д. Д. О некоторых направлениях изучения гомосексуального поведения // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии. Таллинн, 1989. Т. 2.
11. Sagarin E. Prison homasexuality and its effect on post-prison sexual behavior // Psy chiatry, 1976. V. 39. P. 245-257.
12. Denniston B. N. Ambisexuality in animals // Homosexual behavior. New York. 1980. P. 25-40.
13. Чернаушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989.
14. Гернет М. Н. Татуировка в местах заключения г. Москвы//Преступный мир Москвы. М.: Право и жизнь, 1924.
15. Коган Я. М. Татуировка у преступников. Одесса: Окрит, 1928.